

25 марта россияне в очередной раз отметили День работника культуры. Праздник был учрежден указом Президента РФ Владимиром Путиным 27 августа 2007 года. В преддверии этого праздника в краевом художественном музее Петропавловска-Камчатского была открыта выставка «Судьба командора. Камчатские экспедиции Витуса Беринга».

Организаторами и вдохновителями этого проекта выступили заместитель председателя Правительства Камчатского края Александра Лебедева, министр культуры Камчатского края Оксана Прокопенко, директор Музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева Виктор Шалай, директор Камчатского краевого объединенного музея Максим Соболевский. Сами экспонаты, их можно было пересчитать по пальцам, на Камчатку привезли из музея-заповедника истории Дальнего Востока имени Арсеньева. Львиная доля предметов, находящихся в помещениях, отданных для гостей из Владивостока, представляли инсталляцию не всегда понятных идей от устроителей вычурные композиции, не имеющие ничего общего с исторической правдой.

Если говорить в целом о результате, то, полагаю, можно сказать, что гора, если считать горой горстку плохо образованных в историческом смысле людей – организаторов и вдохновителей сего музейного позора, родила уродливую мышь.

Свое повествование начну с входа в помещение, где проходила выставка. Сразу за порогом нас встречает огромная стена, заклеенная многочисленными одинаковыми фотографиями портрета командора Витуса Беринга. Пройдя вглубь зала буквально несколько шагов, мы получаем информацию о том, что это фотографии портрета дяди Витуса Беринга. Настоящее, воссозданное в бюсте, лицо командора мы увидим спрятанным в глубине зала, обращенным к стене и отражающимся в зеркале. Блуждающая по причудливо изогнутому лабиринту абсурдных ассоциаций мысли идеологов выставки – директора Музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева Виктора Шалай и директора Камчатского краевого объединенного музея Максима Соболевского, полагаю, способны привести в осатанение просвещенную камчатскую публику. Как я уже говорил выше: почему вместо установленного отечественными изысканиями истинного лица Витуса Беринга нам предлагают любоваться портретом его дяди?

В первой комнате мы видим основные этапы (события) Первой и Второй экспедиций с указанием дат. Даже школьнику становится понятно, что организаторы выставки

Александра Лебедева, Оксана Прокопенко, Максим Соболевский, Виктор Шалай что-то напутали в датах. В хронологическом ряду указано: «23 декабря 1724 г. Петр I подписывает указ об организации экспедиции». На втором этапе читаем: «28 января 1724 г. умирает Петр I». Получается, что наш император-самодержец подписал указ уже после своей смерти. Да, Петру Великому даже из гроба удавалось руководить государством. Деревянный скрипучий настил, по которому ходят посетители, по замыслу строителей должен максимально погружать гостей в те времена, когда деревянная палуба прогибалась под ногами матросов, издавая неприличный скрип. Расположенные по четырем сторонам вентиляторы с привязанными к ним кусками старых магнитофонных лент, наверное, должны были создавать ощущение сильного ветра с колеблющимся хвостом из магнитных лент? Убогая вентиляционно-магнитофонная инсталляция наводила на мысль, что создатели этого «шедевра» во время своего творческого замысла были не совсем трезвы. Что действительно представляло историческую ценность в этой инсталляции, так это давно забытые магнитофонные ленты. Любопытно узнать, на какой помойке их нашли? Как ни старались доморощенные инсталляторы создать ту далекую атмосферу камчатских экспедиций, приближенных к реальным условиям, получалось вычурно и глупо. Если бы на корабле того времени скрипела палуба, то первым на нее вздернули бы главного строителя судна. Какие ощущения, кроме недоумения, должен был вызвать у современных зрителей вентилятор с развивающимися ленточками? Небрежно сложенный в углу зала кусок брезентовой материи, даже при безудержной фантазии, не дает ощущения паруса, наполненного ветром.

Об ошибках в справочной информации, развешенной на стенах выставочных залов, я уже не говорю, это займет слишком много времени. Кроме того, представленный текст настолько мелкий, что людям с ослабленным зрением прочитать его просто невозможно. Из того, что было написано крупным текстом, как минимум вызывал недоумение следующий посыл (*цитирую*): «Северный морской путь, кратчайшая дорога из Европы в Азию, долгое время был не более чем мифом, развеять или подтвердить который хотели все ведущие державы XVI–XVII веков. Путь сулил невероятное превосходство в торговле тому, кто им завладеет. Это была предполагаемая «дорога будущего», способная определить правила мировой торговли на сотни лет вперед...»

Итак, о Северном морском пути как кратчайшей дороге из Европы в Азию тогда даже не мечтали. Непроходимые северные льды, почти полная неизвестность о землях, которые они скрывали, суровые климатические условия не давали ощущения, что вообще существует какой-то путь в той ледяной пустыне. Даже в наше время Северный морской путь всё еще не стал привлекательным для мирового судоходства.

Во время посещения выставки меня не покидало ощущение, что славные выходцы из

Приморья, а точнее, города Партизанска, который меньше Елизово, решили, что Камчатка – это резервация, в которой аборигены будут рады любым стеклянным бусам или ожерелью из куриного помета. Надо признаться, что они оказались не одиноки в своих ощущениях.

Напомню камчатцам еще одну недавнюю безумную инсталляцию под названием «Карильон Тихого», установленную на побережье бухты Завойко. Оказалось, что это «монумент не вернувшемуся из океана». Наверное, по замыслу заместителя председателя краевого правительства Александры Лебедевой, министра культуры Оксаны Прокопенко и главного спонсора проекта, одного из управленцев компании «Хайленд Голд» в лице Алексея Войтова (бывшего заместителя председателя Правительства Камчатского края) «Карильон Тихого» – это «инструмент, приводимый в действие ветрами, извлекающими сакральные, пронзительные звуки, напоминающие обо всех не вернувшихся из океана!». На деле звуки оказались похожими на удары молотка по висящему куску рельса и громкое хлопанье крышки кастрюли. Жители микрорайона Завойко не оценили творческий задор «продвинутых» управленцев и стали жаловаться на невыносимый сакральный шум, доносящийся с побережья. Часть вращающихся конструкций не выдержала напора стихии и пришла в негодность. Для избежания дальнейшего разрушения «монумента» городская администрация демонтировала металлический хлам и отправила на склад до лучших времен. Всё это удовольствие обошлось спонсорам в 16 миллионов рублей. Хотелось бы узнать, в какую сумму обошлась бюджету края выставка из Приморья?

Напомню, что о камчатских экспедициях Витуса Беринга значительно подробнее рассказывает постоянная экспозиция в краевом объединенном музее. Зачем было городить огород? Ради абсурдной инсталляции и бесшабашного эмоционального напора гостей из Приморья?

Как сказал Виктор Шалай: «Целью выставки является влюбить всех посетителей в Витуса Беринга». Вот так, ни много ни мало, через скрип плохо подогнанных половых досок, шум вентиляторов, исторические ляпы и плохое изложение предмета приходит настоящая, неизбывная любовь к историческим персонажам.

Напоследок приведу высказывание нашего губернатора Владимира Солодова после посещения выставки: «Для меня эта выставка является образцом, который мне бы хотелось продвигать на Камчатке».

Бедные наши музеи, бедные наши камчатцы, бедный Витус Беринг...

Перефразируя слова известной песни можно пропеть: «Мы с тобой два Беринга у одной реки».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ